ЕВРОПА 06.12.2017 | Ян Корнилли

Кризис? Да какой это кризис?!

Германия, без паники: Бельгия просуществовала 18 месяцев без правительства и осталась стабильной страной

«Вы можете привести коня к водопою, но вы не заставите его пить» – этими словами я закончил мою роль особого советника при королевском посреднике Йохане Ванде Ланотте. Три месяца подряд мы заседали в Сенате, пытаясь пробить путь к государственной реформе и реформе финансового законодательства, регулирующего финансовые полномочия и средства регионов Бельгии. Мы консультировались, обменивались мнениями, лавировали между политическими фракциями, моделировали сценарии. Это была одна из девяти (!) попыток найти соглашение во время неизбежно наступающего политического кризиса 2010-2011 годов, в течение которого в Бельгии отсутствовало избранное правительство. Застой длился 541 полный день.

Снаружи нашего бурлящего переговорами пузыря все было спокойно. «В 1960-е годы люди были взволнованы, а политики выглядели спокойными. В наши дни политики обеспокоены, а люди остаются уравновешенными», – язвительно заметил один эксперт. В самом деле, Бельгия, похоже, спокойно живет во время противостояния, в то время как временное правительство улаживает государственные вопросы. Как же жила Бельгия в период затяжного политического кризиса? И сможет ли Германия, которая также находится в политическом тупике после краха переговоров послевыборной коалиции, извлечь для себя какой-либо урок из этой необычной ситуации?

Одна страна, много правительств

Германия, аналогично Бельгии, является федеральным государством. В Бельгии только федеральное правительство оказалось в политическом кризисе. Правительство в регионах и местное правительство функционировало в обычном режиме. Так как основные политические сферы – образование, социальное

обеспечение, экономика и инфраструктура управляются на местном уровне, большинство повседневных государственных дел находилось под контролем. И хотя федеральное правительство Бельгии несет ответственность за наибольшую часть бюджета, некоторые решения по крупным затратам были приняты в краткосрочной перспективе. Множество затрат федерального правительства связано с денежными трансферами на содержание полиции, системы правоохранительных органов и вооруженных сил. Тем не менее соглашения по вопросам социальной безопасности находятся в компетенции профсоюзов и организаций-работодателей.

В конце концов временное правительство было также представлено большинством голосов в новом парламенте и, таким образом, имело большинство при голосовании во время принятия законов – они даже одобрили проведение военных операций в Ливии. Итак, отсутствие правительства стало причиной неспособности урегулировать государственные дела в короткие сроки. Некоторые даже рассматривали застой с положительной точки зрения – как предложение редкой стабильности в законодательстве и уменьшение количества забастовок. Однако многим были необходимы реформы, такие как пенсионная и реформа рынка рабочей силы, решение вопросов, касающихся возобновляемых источников энергии, предоставления убежища беженцам, а также миграционная реформа, которые были заморожены.

Трудности перевода

Между тем политические ситуации в Бельгии и Германии существенно отличаются. Прежде всего пребывание Бельгии в течение 541 дня без правительства было в меньшей степени связано с основными политическими расхождениями; большее значение имело языковое разделение между голландскими спикерами на севере и франкоговорящими на юге. Помня негативный опыт 2007-2010 годов, когда новоизбранные фламандские сепаратисты спорили с валлийцами по поводу избирательных участков и передачи полномочий власти, фламандские партии потребовали проведение государственной реформы и реформы финансового законодательства перед проведением переговоров коалиций.

486 из 541 дней были посвящены переговорам относительно данных реформ. Оставшиеся 55 дней были потрачены на длительное обсуждение коалиционного соглашения между шестью партиями. Если так считать, то в Германии переговоры по созданию коалиции «ямайка» между христианскими демократами Ангелы Меркель, зелеными и свободными либералами длились дольше.

Более того, ни один из лидеров партий, бельгийских традиционных серых кардиналов, не был в то время действующим министром в правительстве. Итак, существовало четкое разделение труда: министры временного правительства могли посвятить себя только ежедневным государственным заботам, в то время как их коллеги по партии вели переговоры. Глава временного правительства, фламандский христианский демократ Ив Летерм ни в коем случае не хотел войти в состав нового правительства и мог частично восстановить свой престиж, искусно руководя Бельгией в сложный период.

Правительство с пустым кошельком

Потенциальные партнеры по коалиции в Германии могут радоваться бюджетным резервам в размере 30-60 млрд евро, Бельгия подобного не имела. В результате финансового кризиса и бушующего кризиса евро в ближайшем будущем предполагались только суровая экономия и проведение структурных реформ. Через неделю после формирования нового правительства в декабре 2011 года вступило в силу шестистороннее европейское соглашение (Sixpack) – новые правила экономического и финансового контроля, которые мгновенно ужесточили бюджетную дисциплину Бельгии. Экономия государственных средств, возникшая вследствие длительного отсутствия правительства, имела положительную сторону: Бельгия, в противовес своему северному соседу, Нидерландам, избежала второй волны кризиса.

И это показывает нам, возможно, наибольшее отличие от функционирования всего ЕС и еврозоны в частности. Во время политического кризиса в Бельгии еврозона также находилась в тяжелом положении. Страны ПИГИ (Португалия, Ирландия, Греция и Испания) были вынуждены обращаться за помощью к Евросоюзу и МВФ. По настоянию Германии было введено ужесточение финансовых правил и мониторинг дисбаланса макроэкономических показателей. Была положена основа для нового межгосударственного европейского фискального пакта.

Все это можно было осуществить с временным правительством Бельгии. Но позиция Германии в центре европейской политики довольно сильна. Сложно представить, как без настоящего правительства Германии можно реализовать реформы еврозоны, прописанные в отчете пяти президентов, документах по углублению Экономического и валютного союза ЕС и выступлении президента Франции Эммануэля Макрона в Сорбонне. Несмотря на

официальные заявления противоположного характера, Европейский союз ждет, пока Германия сформирует всецело уполномоченное правительство.

Примечательно, что именно на вершине кризиса евро переговоры в Бельгии ускорились. Процентные ставки по бельгийским правительственным облигациям двигались по направлению к аналогичным ставкам в странах кризиса. Разрыв с соседями, признанными стабильными финансовыми рынками (Германией, Нидерландами и Францией), увеличивался. Но, окончательно утвердив правительство и приняв решительные финансовые меры, Бельгия быстро присоединилась к группе «стабильных стран». Когда в середине 2012 года президент Европейского центрального банка Марио Драги пообещал сделать «все возможное», чтобы спасти евро, скупая правительственные и корпоративные облигации, Бельгия смогла свободно вздохнуть.

А теперь снова появились признаки нарастающего серьезного финансового беспокойства. Однако ЕЦБ будет сложно повторить данный трюк. В то же время люди, живущие за пределами Германии и Европейского союза, будут ожидать от Германии лидерства. Сформирует ли Германия вовремя свое правительство, чтобы «во что бы то ни стало» спасти евро?

Ян Корнилли
Антверпен

Ян Корнилли (Jan Cornillie) - политический лидер Социалистической партии (Socialistische Partij Anders; SP.A). С 2003 по 2014 год был главой администрации различных министров Бельгии. Будучи экономистом, он часто публикует статьи на европейскую тематику во фламандском еженедельнике Knack.